

Кабуто не знает, что делать со своей новой командой генинов. Иноичи явно предпочел бы проткнуть себе глаз, чем обучать их, но при этом считает своим долгом следить за тем, чтобы они не убили ни себя, ни кого-либо еще.

Он привык, что на него обижаются за то, что он старше, а потом за то, что он слишком слаб. Это не так, но Орочимару-сама нуждается в том, чтобы он притворялся таким, и ради Орочимару-сама он готов на все. Но Хана - страшная и дружелюбная, и ей интереснее уговаривать его научить ее всему, что он знает о медицинских дзюцу, чем издеваться над ним.

Нацу еще ребенок, но она вундеркинд, у нее в наставниках Итачи Учиха и, судя по всему, она дружна с хокаге. Она должна возмущаться его присутствием, должна считать его слабым звеном. В команде с главой клана Яманака, наследником Инузуки и ею, она должна ненавидеть его за то, что он тянет ее вниз и сдерживает.

Но она этого не делает, а если и делает, то очень хорошо это скрывает. Она считает всех вокруг своим личным местом для отдыха и проводит больше времени, балансируя на его макушке кончиками пальцев, болтая о запечатывании, чем о чем-либо еще. Она жаждет учиться и тренироваться, и вместо того, чтобы держать свои дзюцу и навыки при себе, она охотно делится ими.

Хана и Нацу милы и веселы, и, похоже, намерены тащить его за собой, а не бросать на произвол судьбы.

~

Нацу возвращается домой после дня тренировок, тело приятно болит, но все равно хочется чем-то заняться. Обычно это признак того, что нужно идти раздражать Итачи-сенпая, но он уехал из деревни на миссию. Она как раз раздумывала над тем, как провести ночь, экспериментируя с печатями-накопителями, когда почувствовала знакомый след чакры. Нацу следует за ней на рынок, где в это время как раз завершается напряженный день. Прошло уже больше года, но она до сих пор не может забыть светлые улыбки и уважительные кивки, которые она получает на рынке. Когда Наруто был Наруто, его прогоняли, забрасывая гнилыми овощами. Конечно, бесплатная еда, но все же.

Она видит свою цель, стоящую вместе с другим джонином со странной прической рядом с мясным ларьком старушки Кисы.

"Какаши-ничан!" - кричит она, запрыгивая ему на спину. Его плечи опускаются, но он не стряхивает ее. Она побеждает.

"Привет, Нацу", - говорит Какаши. Другой джонин смотрит на нее с открытым ртом.

"Нацу, - с облегчением говорит Киса, - может, ты сможешь помочь этим господам. Я скоро вернусь".

Нацу опирается локтями на его плечо и кладет подбородок ему на макушку, осматривая куски рыбы, оставшиеся после целого дня, проведенного на рынке. Киса не торгует некачественным мясом, так что, хотя оно и не очень хорошее, плохих вариантов не бывает. "Что готовишь, Какаши-ничан? Кто твой друг?"

"Это Гай, - Какаши махнул рукой в сторону все еще не пришедшего в себя джоунина, - я не знаю. Мы проголодались, и Гай решил, что нам нужно что-нибудь приготовить, но мы не умеем готовить, так что..."

Она наклоняет голову к его уху и шепчет так громко, что это почти не считается: "Гай - твой парень?"

Гай задыхается. Какаши поднимает руку, чтобы потрепать ее по лбу: "Нет. Не будь грубияном".

Она обижается: "Ты действительно хочешь рыбы?" Какаши смотрит на Гая. Тот качает головой. "Тогда тебе лучше взять курицу. Вся лучшая рыба уже закончилась, тебе придется прийти сюда пораньше или сделать заказ, если хочешь что-то получше".

"А что ты приготовишь из курицы?" - спросил он, нахмурившись, - ему действительно стоит научиться кормить себя чем-то, кроме полевых пайков.

"Если ты достанешь ингредиенты, я могу приготовить карри!" - она потрепала Какаши по волосам, - "Это будет весело! Пожалуйста, скучно готовить только для одного человека".

Какаши собирается отказаться, потому что не хочет поощрять ее, но, вспомнив, что она возвращается домой в такую же пустую квартиру, как и его собственная, говорит: "Да, хорошо. Но лучше сделай его очень острым".

Спустя несколько часов Нацу, свернувшись калачиком, спит на диване, а он пытается найти в себе силы разбудить ее и сказать, чтобы она покончила с этим. Гай встает рядом с ним, вытирая руки о полотенце для посуды. "Спасибо, что помыл посуду, - говорит Какаши.

"Спасибо, что купил всю еду", - отвечает он. Он колеблется, но потом говорит: "Не то чтобы я не считал твое новообретенное наставничество очень молодым начинанием, но..."

"Не знаю, - перебивает друга Какаши, - я встретил ее, когда она сдавала экзамен на генина, и она, не знаю, усыновила меня или что-то в этом роде. Она просто постоянно появляется".

Гай задумчиво кивает: "Упрямство - полезный навык, когда пытаешься завязать с тобой дружбу". Какаши пихает его локтем, но не протестует. "Она хорошо готовит".

"Она выросла в Цветочном районе. Если бы она не стала ниндзя, то осталась бы там".

Гай продолжает смотреть на маленькую девочку, свернувшуюся калачиком. Какаши наконец сдается и уходит в свою спальню. Он возвращается с одеялом со своей кровати, потому что никогда раньше ему не требовалось запасное. Он садится на край дивана и укладывает девочку к себе на колени, осторожно снимая с нее сандалии.

Нацу просыпается. "Ниичан?" - бормочет она, голос грубый и невнятный.

"Спи", - ровно говорит он, наклоняясь над ней и осторожно освобождая ее волосы от спутанного пучка. Они длиннее, чем в прошлый раз, и он задается вопросом, не пытается ли она копировать Иноичи.

"Я пойду", - бормочет она, еще глубже зарываясь в диванные подушки.

Он закатывает глаза и натягивает на нее одеяло, складывая его под ногами и аккуратно укладывая на плечи. "Как скажешь".

~

"Нацу, отдохни", - говорит Иноичи, опуская руки. Хана и Кабуто лежат на земле, грязные, потные и задыхающиеся. Нинкен Ханы в не лучшем состоянии.

Девушка качает головой, упрямо сохраняя стойку тайдзюцу: "Я могу продержаться и дольше. Пойдем."

Если Иноичи присмотрится, то увидит, как дрожат ее ноги. Он скрещивает руки: "Ты достаточно поработала для одного дня. Остыньте, идите домой, увидимся завтра".

"Нет!" Нацу стучит ногой: "Я хочу еще потренироваться".

Иноичи смотрит на остальных членов своей команды, потому что не ему с этим разбираться. Хана поднимается и говорит: "Хочешь, Нацу, пойдем к нам? Мы можем поиграть в питомнике".

В глазах девушки вспыхивает желание, но она все равно качает головой. Кабуто перевернулся на траве, чтобы хотя бы наклонить голову в сторону Нацу: "Хочешь, помогу тебе поработать над медицинскими дзюцу? Тебе определенно есть куда совершенствоваться".

Иноичи оскалился, потому что не хочет, чтобы она тратила больше времени на тренировки. Но Нацу скрещивает руки в зеркальном отражении и говорит: "Я хочу продолжать работать над своим тайдзюцу. Это мое самое слабое место".

Это так, но, честно говоря, Нацу может победить Кабуто в бою на тайдзюцу, и она даже несколько раз побеждала Хану, так что нельзя сказать, что ее тайдзюцу плохое. "Тебе нужно

отдохнуть", - настаивает он, - "Если ты не будешь лечиться, то не станешь сильнее".

Нацу насмехается. Быстрыми, отрывистыми движениями она поднимает рюкзак ниндзя и прикрепляет его к бедру. "Как скажешь, я пойду тренироваться одна. Увидимся завтра".

"Нацу", - говорит Иноичи и хочет, чтобы это прозвучало как предупреждение, но это больше похоже на мольбу.

Она машет рукой, уже уходя: "Спокойной ночи, Хана, Кабуто, Иноичи-сенсей!"

Иноичи вздыхает. Когда он оглядывается, оба оставшихся генина обвиняюще смотрят на него. "Да, да", - ворчит он, следуя за своим отставшим учеником.

"Удачи, Иноичи-сенсей!" весело говорит Хана, вставая и увлекая за собой Кабуто, к большому неудовольствию мальчика.

Он качает головой, следуя за знакомой и огромной чакрой своего ученика к участку тренировочного поля с разложенными бревнами. Нацу заставляет свои дрожащие конечности выполнять идеальные удары ногами и руками с такой силой, что бревно трещит от каждого удара.

Он знает, что она знает о его присутствии. Он придвигается к ней сзади, но она не реагирует. Иноичи кладет руки ей на плечи, и она без паузы изгибается, чтобы ударить его ногой. Он ловит ее лодыжку в свою руку и встречается с ее темным, сердитым взглядом. "Что случилось?"